

Что-то подсказывало ему, что он должен вести себя как благородный человек, но кипящая ярость внутри добралась до кончиков его ног.

Сэди Алоис была скрытной, к ней сложно было найти подход. Она была ведьмой. Вот как ее называла знать. Это было расценено им просто, как слух, но, к несчастью, оказалось, что это была правда.

- Моя комната готова, Карл? - спросила Сэди, когда возражения Калеба были приняты.

Ее яркие пурпурные глаза отражали свет люстры, и они слабо сияли.

Нахмутив брови, Калеб сказал:

- Она в самом укромном углу этажа... Вы готовы к отдельной комнате?

- Разве для вас это не было бы лучше? Остаться со мной вам было бы некомфортно.

Сэди поднялась со своего сиденья и поглядела назад, стараясь подняться по лестнице. Калеб с трудом смог подавить гнев, ведь она так наивно об этом говорила.

Глубоко вздохнув, он попытался взять разум в узду.

«Все смотрят на тебя. Пойдут дурные слухи, так что лучше было бы не разъезжаться по разным комнатам».

Он уже замирал от страха, представляя, где и как слуги будут распространять эти слухи.

Калеб Милвард, злобный банкир, который отказался от жены, принесшей ему деньги, демон, которого игнорировала ведьма. Даже если бы он не стал особенно усиленно размышлять над этим, он все равно мог приблизительно представить себе, о чем будут сплетничать.

- Если слухи так пугающи, скажите, что у меня хроническая болезнь. Вас это не заденет, - пробормотала Сэди, взглянув на Калеба, и продолжила подниматься по лестнице.

Калеб стукнул себя по груди и впился взглядом в ее спину. Сэди исчезла на верху лестницы и стремительно пропала у него из виду.

Калеб запустил обе руки в свои короткие красные волосы. Он был совершенно очарован Сэди Алоис.

Он был лучшим, когда требовалось побеждать силой, но не словами.

* * *

Оставив Калеба, бормочущего проклятия, Сэди поторопилась назад в комнату.

В комнате этой были только кровать, маленький стол и туалетный столик. Увесистая деревянная мебель и постельные принадлежности цвета индиго были точь-в-точь такими, как она заказывала. Только тогда она смогла выдохнуть.

Она закрыла дверь и оперлась на нее. Ее напряженные пальцы дрожали.

«Неплохо, неплохо».

Когда она вспомнила бешеный взгляд Калеба, ее ужас снова ожил. С тех самых пор, как она впервые встретила его, он смотрел на нее печально.

Свадьба была сыграна, поскольку она считала своим долгом предотвратить падение семьи, но ведь они даже не знали, с кем собираются связаться.

Вот почему она хотела так или иначе проверить Калеба Милварда. Кто он такой, действительно ли он так ужасен, как о нем говорят. Оказалось, что слухи были правдивы.

Сэди глубоко задумалась, ее пальцы дрожали у бешено бьющегося сердца.

«Прозвище дьявола...»

Неправильно было бы судить людей по их происхождению. Однако тот, кого звали Калемом Милвардом, кажется, даже простых правил приличия не выучил, позабыв о достоинстве аристократа.

Он злобен и груб. Вот как она оценила Калеба Милварда.

Он был высоким, с пламенно рыжими волосами и голубыми глазами, которые могли бы замораживать моря.

«Мой отец обещал вернуть меня в Алоис. Я должна как-нибудь вытерпеть всего один год».

Сэди должна была развестись с Калемом через год. Пусть даже они и разведутся, он сможет сохранить титул, так что Калебу нужно было надеяться. Один год. Больше ее мать не проживет.

Уже было известно, что он женился на ней ради титула. Он наверняка уже отчаялся, раз решил получить аристократический титул, женившись на разведенной женщине.

Первый брак Сэди уже разрушил ее жизнь. Прошлый год, проведенный с бывшим мужем, был настолько ужасен, что его не хотелось вспоминать. Если бы она могла стереть себе память, она предпочла бы никогда об этом не вспоминать.

Так что во второй раз, она хотела себя как-нибудь обезопасить. Все потому, что она не хотела беречь еще не затянувшиеся раны, она не смогла бы такое вынести.

«Это будет тяжело. Даже ради матери – это будет тяжело».

К ней вернулось желание держаться. Медицинские расходы на лежащую мать были ужасными, так что Кaleb Милвард был незаменим для Алоисов.

В это время кто-то начал стучать в дверь так, словно собирался ее сломать. И так мог поступить один – единственный человек во всем поместье.

Сэди сняла свой плащ и открыла дверь, ничего не сказав.

Кaleb угрюмо стоял на пороге.

Когда он посмотрел на Сэди, он выплюнул, словно прорывав:

- Пойдемте есть, мадам...

В его глазах была усмешка. Ему казалось, он должен ей что-то сказать, но, когда он до нее добрался, оказалось, что говорить ему нечего.

Когда он стоял напротив Сэди, он чувствовал себя до невозможности ничтожным. Кажется, правильнее было бы сказать, что ее удивительное благородство поражало его.

Кивнув и поглядев на него сверху вниз, Сэди ответила:

- Благодарю вас, что явились сказать это лично.

Это могло бы прозвучать, как претензия, но она была серьезна. Она немного больше расправила плечи и подошла к Калебу.

Кaleb совсем потерялся, когда посмотрел на ее протянутую руку.

- Вы пришли сюда, чтобы сопроводить меня?

- А, да. Сопроводить, - неуверенно сказал Калев и взял ее руку.

В отличие от его рук, которые словно пылали, руки Сэди были холодными, как снег. Рука, которую он держал, кажется, немного дрожала, но дрожь вскоре прошла.

«Зачем, черт побери, аристократы это делают?» - пробормотал про себя Калев.

Он едва успел проводить Сэди вниз, в ресторан, как тут появился неожиданный гость.

Молодой дворецкий подошел к Калеву и объявил о прибытии гостя.

- Гость от маркиза Алоиса!

<http://tl.rulate.ru/book/50088/1276203>